J 90/163

О/Х 21937 147
J 90/163
2007051329
Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
ф 397.13.42

О правахъ крестьянъ на ихъ земельные надѣлы.

М. П. Кашкарова.

Настоящая записка содержитъ въ себѣ документальное перечисленіе тѣхъ соображеній, которыми руководились составители положеній 1861 г., а также позднѣйшіе законодатели, по вопросу объ объемѣ и предѣлахъ правъ крестьянъ на ихъ земельные надѣлы и сопоставленіе между собой тѣхъ статей положительнаго закона, въ форму которыхъ эти соображенія окончательно вылились.

I.

Въ засѣданіяхъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу 19, 24 и 29 ноября 1858 г., происходившихъ въ Высочайшемъ присутствіи, Государемъ Императоромъ были преподаны тѣ начала, которыми слѣдовало руководствоваться, при разсмотрѣніи проектовъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ, какъ предварительно — въ учрежденной при главномъ комитетѣ коммисіи [1]), такъ и окончательно — въ главномъ комитетѣ. Одно изъ этихъ началъ, между прочимъ, предписывало «стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками [2])».

Если обратиться къ внимательному ознакомленію съ сужденіями редакціонныхъ коммисій и выработанными ими проектами, то увидимъ, что начало это, т. е. предоставленіе крестьянамъ права полной собственности на выкупаемые участки, красной нитью проходитъ вообще чрезъ всѣ эти сужденія и проекты; въ подтвержденіе этого мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ тѣхъ сужденій, въ которыхъ оно болѣе или менѣе категорично выражено.

Такъ, при разсмотрѣніи вопроса о правѣ на выкупленныя усадьбы, редакціонныя коммисіи, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ Ланского и генералъ-адъютанта Ростовцова въ томъ, что стѣсненіе права собственности на вывыкупленныя усадьбы дѣлаетъ самый выкупъ ихъ почти безпо-

---

[1]) Въ составъ этой коммисіи, Высочайше учрежденной 12 іюля 1858 г., были назначены: Ланской, гр. Панинъ, Муравьевъ и Ростовцовъ.

[2]) Еще ранѣе, а именно въ засѣданіи главнаго комитета 5 апрѣля 1858 г., Государь выразилъ волю, чтобы при составленіи программы для занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ была въ виду слѣдующая Его мысль относительно права помѣщичьихъ крестьянъ на усадебную осѣдлость въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне не будутъ въ состояніи ее выкупить: «Оставивъ крестьянамъ усадьбы въ пользованіе, предоставить неотъемлемое право пріобрѣсти оныя въ собственность посредствомъ выкупа, по цѣнѣ, которая должна быть окончательно опредѣлена въ продолженіе извѣстнаго срока».

лезнымъ для крестьянъ и противорѣчило бы цѣли правительства, заботящагося объ улучшеніи экономическаго быта, признали, что, какъ цѣлое общество, если оно выкупило всю усадебную осѣдлость селенія въ совокупности, такъ и каждый домохозяинъ, при отдѣльномъ выкупѣ своей усадьбы, пріобрѣтаетъ на нее полное право собственности. Само собой разумѣется впрочемъ, прибавляли коммисіи, что въ теченіе девятилѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ [1]), съ обязанностью принять круговую поруку, продажа выкупленной крестьяниномъ въ личную собственность усадьбы постороннему лицу должна подчинятчся согласію общества, и на этомъ же основаніи таковая усадьба, по смерти хозяина, не оставившаго наслѣдниковъ, должна поступить въ собственность мірского общества [2]).

Далѣе, возражая на замѣчанія нѣсколькихъ депутатовъ, проектировавшихъ нѣкоторыя ограниченія въ правѣ пользованія усадебной осѣдлостью, редакціонныя коммисіи находили, что крестьяне, заплативъ выкупъ за усадьбы, пріобрѣтутъ ихъ въ собственность; чтобы такое пріобрѣтеніе было дѣйствительное, а не мнимое, необходимо дать имъ право распоряжаться своими выкупленными усадьбами, какъ своею собственностью, съ соблюденіемъ общихъ о правѣ собственности узаконеній. Въ проектѣ коммисій полагалось ограничить въ этомъ правѣ крестьянъ лишь на первыя 9 лѣтъ обязательнаго пользованія надѣломъ, воспретивъ обществу и отдѣльнымъ его членамъ, въ продолженіе этого времени, закладывать и отчуждать усадебныя земли посторонним лицамъ, не принадлежащимъ къ составу общества. Такое ограниченіе, какъ находили коммисіи, какъ мѣра временная, не уничтожаетъ пріобрѣтенныхъ крестьянами правъ на ихъ выкупленныя усадьбы. Оно необходимо и справедливо потому, что въ продолженіе первыхъ 9 лѣтъ послѣ обнародованія положенія, общество не будетъ имѣть права отказаться отъ полевого надѣла и обязано отвѣчать круговою порукой въ исправномъ платежѣ повинностей, слѣдующихъ за этотъ надѣлъ помѣщику [3]). Установленіе же такого ограниченія навсегда было бы нарушеніемъ права полной собственности [4]).

При обсужденіи общихъ положеній о выкупѣ, редакціонныя коммисіи, между прочимъ, находили, что по прошествіи 9 лѣтъ отъ обнародованія положенія, крестьяне настолько привыкнутъ къ новому порядку, что не предвидится никакихъ препятствій разрѣшить имъ отчужденіе вообще своихъ надѣльныхъ участковъ и постороннимъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы эти послѣднія уплатили правительству сполна, одновременно со вступленіемъ во владѣніе участкомъ, весь числящійся на немъ долгъ [5]) и т. д.

---

[1]) Редакціонными коммисіями было, между прочимъ, проектировано, что пріемъ крестьянами прежняго ихъ надѣла и удержаніе его за установленную повинность, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, обязательны.

[2]) А. Скребицкій. «Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II». Т. II, ч. 2, стр. 998.

[3]) Ibid., стр. 1017.

[4]) Ibid., стр. 1019.

[5]) Ibid., т. IV, стр. 461.

Упомянутое выше, Высочайше преподанное, указаніе «стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками», было также весьма рельефно выражено и въ сужденіяхъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу при разсмотрѣніи имъ вопроса о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ, пріобрѣвшихъ земли. Эти сужденія приводимъ вслѣдъ засимъ in extenso.

«Крестьяне, пріобрѣвшіе въ собственность землю, отведенную имъ въ постоянное пользованіе, выходятъ тѣмъ самымъ изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній къ помѣщику; но они могутъ удобно оставаться въ составѣ той же волости и управляться тѣмъ же порядкомъ, отбывая тѣ же повинности казенныя и мірскія, какъ и до выкупа. Впрочемъ, не представляется препятствія дозволить этимъ крестьянамъ составлять особыя общества, если значительное число домохозяевъ въ селеніи, половина или болѣе, пріобрѣтутъ свои надѣлы.

Крестьяне, пріобрѣвшіе земли при содѣйствіи правительства, должны подлежать нѣкоторымъ ограниченіямъ въ распоряженіи сими землями, впредь до уплаты сполна выкупной суммы. Мѣры въ семъ отношеніи должны быть различны, смотря по тому, пріобрѣтена ли земля цѣлымъ обществомъ, или отдѣльными домохозяевами.

Если земля пріобрѣтена цѣлымъ обществомъ, то ему, конечно, должно быть предоставлено право разверстки оной между домохозяевами, право раздѣла на подворные наслѣдственные участки; но необходимо, чтобы, въ семъ послѣднемъ случаѣ, мірской приговоръ былъ свидѣтельствуемъ мировымъ посредникомъ и представляемъ въ губернское присутствіе, для утвержденія сдѣланнаго обществомъ распредѣленія выкупныхъ платежей между домохозяевами.

Пока земля находится въ общинномъ владѣніи, выдѣлъ изъ оной участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ не можетъ быть допускаемъ безъ согласія общества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, полезно было бы дать возможность отдѣльнымъ домохозяевамъ выдѣляться изъ общиннаго владѣнія, не нарушая интересовъ общества и съ обезпеченіемъ выкупной ссуды. Въ этихъ видахъ можно бы принять за правило, что если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ уѣздное казначейство весь капиталъ, причитающійся на его участокъ по выкупной ссудѣ, то общество обязано выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества; впредь же до выдѣла крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мірского надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей. Такая мѣра не можетъ быть стѣснительна для общества, ибо выдѣлъ участка будетъ зависѣть отъ его усмотрѣнія, а между тѣмъ она будетъ способствовать къ скорѣйшей уплатѣ выкупной ссуды, по крайней мѣрѣ, за нѣкоторую честь крестьянскихъ надѣловъ, выкупленныхъ при содѣйствіи правительства.

Продажа обществомъ пріобрѣтенныхъ земель, впредь до уплаты всей выкупной ссуды, можетъ быть дозволена не иначе какъ съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ, въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга. Впрочемъ, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостной зависимости, слѣдуетъ вовсе воспретить всякое отчужденіе крестьянами пріобрѣтенныхъ ими земель, такъ какъ въ это время представляется опасеніе, что крестьяне, еще не освоившіеся достаточно съ новымъ своимъ положеніемъ, могли бы, для облегченія своихъ повинностей, продать въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, значительную часть своихъ земель, столь необходимыхъ для обезпеченія крестьянскаго сословія въ будущемъ.

Участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, должны составлять личную ихъ собственность; но до пополненія выкупной ссуды нельзя дозволить, за исключеніемъ особо уважительныхъ случаевъ, которые могутъ быть разрѣшаемы губернскимъ присутствіемъ, дробленіе участковъ при переходѣ ихъ по наслѣдству и отчужденію, ибо, въ противномъ случаѣ, выкупные платежи не были бы обезпечены, и самое взиманіе ихъ сдѣлалось бы крайне затруднительнымъ.

Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ отъ обнародованія положенія о крестьянахъ продажа выкупленныхъ отдѣльными домохозяевами участковъ можетъ быть, по приведенной выше причинѣ, дозволена только членамъ того же общества, къ которому принадлежитъ владѣлецъ участка, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтатель принималъ на себя всѣ обязанности по уплатѣ выкупной ссуды; по истеченіи же этого срока нѣтъ препятствія дозволить продажу означенныхъ участковъ и постороннимъ лицамъ, съ уплатою пріобрѣтателемъ всего долга по выкупной ссудѣ.

До погашенія выкупной ссуды, пріобрѣтенная земля не можетъ быть представляема въ залогъ и никакою частною сдѣлкою не стѣсняется право правительства обращать взысканіе на такую землю, въ случаѣ неисправности во взносѣ обезпеченныхъ ею выкупныхъ платежей.

Относительно выхода изъ общества крестьянъ, пріобрѣвшихъ свои земли, должны быть, впредь до уплаты выкупной ссуды, приняты такія мѣры, которыя обезпечивали бы правительство въ исправномъ поступленіи сей ссуды.

Въ сихъ видахъ главный комитетъ положилъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда земля пріобрѣтена отъ помѣщика цѣлымъ сельскимъ обществомъ, дозволить отдѣльнымъ членамъ сего общества увольненіе изъ онаго не иначе, какъ по уплатѣ половины капитальнаго долга, причитающагося по выкупной казенной ссудѣ на участокъ, состоящій въ пользованіи увольняемаго, и съ тѣмъ, чтобы мірское общество приняло на себя ручательство за остальную половину уплаты, а взносъ обращался на погашеніе соразмѣрной части выкупного долга, съ уменьшеніемъ выкупныхъ платежей общества.

Если же изъ сельскаго общества будетъ уволено до одной трети крестьянъ на означенномъ выше основаніи, то дальнѣйшее увольненіе членовъ общества, безъ предварительнаго взноса капитала, соотвѣтствующаго лежащей на увольняемомъ долѣ выкупной уплаты, разрѣшать не иначе, какъ съ утвержденія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Что же касается до крестьянъ, пріобрѣвшихъ свои участки отдѣльно отъ другихъ, то такіе крестьяне, когда они предварительно продадутъ свои участки, указаннымъ выше порядкомъ, могутъ увольняться изъ общества, если не будетъ къ тому другихъ законныхъ препятствій [1])».

Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 9 февраля 1861 г., по предмету 3 раздѣла, внесеннаго изъ главнаго комитета положенія о выкупѣ, — о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ-собственниковъ, никакихъ замѣчаній сдѣлано не было, такъ что онъ удостоился Высочайшей санкціи въ томъ видѣ, въ какомъ былъ проектированъ главнымъ комитетомъ.

Согласно приведеннымъ выше сужденіямъ, право собственности крестьянъ на ихъ надѣльныя земли было слѣдующимъ образомъ возвѣщено въ манифестѣ 19 февраля 1861 г.: «Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ (крестьянамъ) дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ».

Такимъ образомъ, какъ видно изъ всего изложеннаго выше и какъ нетрудно усмотрѣть изъ постатейнаго разсмотрѣнія положеній 19 февраля 1861 г. [2]), одну изъ существеннѣйшихъ чертъ этихъ положеній составляетъ мысль о предоставленіи крестьянскому населенію права полной собственности на отведенную ему въ надѣлъ землю, мысль, которая не только рѣзко проведена во всѣхъ частяхъ упомянутыхъ положеній, но и категорически высказана въ манифестѣ объ освобожденіи крестьянъ.

II.

Мысль объ ограниченіи установленной положеніями 19 февраля 1861 г. свободы въ правѣ распоряженія крестьянами ихъ надѣльными землями возникла въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по причинамъ, которыя изложены ниже, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Съ цѣлью такого ограниченія былъ выработанъ проектъ правилъ о неотчуждаемости крестьянскихъ земель, который, предварительно внесенія его въ Государственный Совѣтъ, былъ препровожденъ на заключеніе заинтересованныхъ

---

[1]) Журналъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу, стр. 329—331.

[2]) Главнымъ образомъ, статьей 156 — 171 положенія о выкупѣ и ст. 31—39 о общ. положенія.

вѣдомствъ. Заключенія эти поступили въ 1884 — 1885 гг. и изъ нихъ выяснилось, что предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ недостаточны для поставленной цѣли и что для устраненія неблагопріятныхъ явленій, обнаружившихся въ области крестьянскаго землевладѣнія, было бы необходимо подвергнуть полному пересмотру *все* дѣйствующее законодательство объ имущественныхъ правахъ крестьянъ на отведенныя имъ земли. Имѣя въ виду, что подобный трудъ не можетъ быть выполненъ въ скоромъ времени, Гр. Толстой призналъ необходимымъ принять *временныя*, впредь до упомянутаго пересмотра, мѣры къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣловъ; вслѣдствіе этого было приступлено къ разработкѣ новаго законопроекта по тому же предмету, который, въ свою очередь, былъ препровожденъ въ 1888 г. на соображеніе вѣдомствъ [1]), и такъ какъ въ полученныхъ отзывахъ не замѣчалось единообразнаго взгляда на вопросъ о неотчуждаемости крестьянскихъ земель, то, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 12 мая 1888 г. была образована, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Сенатора фонъ-Плеве, коммисія изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, на которую была возложена, какъ дальнѣйшая разработка вопроса о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской земли, такъ и обсужденіе составленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по этому предмету временныхъ правилъ.

Признавая высказанныя коммисіей соображенія о необходимости приступить къ пересмотру дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ пользованія и распоряженія землями, отведенными въ надѣлъ крестьянамъ, и издать, для предупрежденія дальнѣйшаго

---

[1]) Министерство двора и удѣловъ высказалось, между прочимъ, по поводу предположеній министерства внутреннихъ дѣлъ слѣдующимъ образомъ: «Установленіе въ законѣ проведеннаго въ столь строгой формѣ принципа неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель является, конечно, какъ признаетъ и само министерство внутреннихъ дѣлъ, кореннымъ измѣненіемъ, ломкой тѣхъ началъ, кои лежатъ въ основаніи какъ нашихъ общихъ гражданскихъ законовъ и въ частности усвоеннаго ими понятія о правѣ собственности, составныхъ его частяхъ и способахъ его пріобрѣтенія, такъ и спеціальныхъ узаконеній о крестьянскомъ землевладѣнія. Положеніе 19 февраля въ основу всей реформы положило, какъ извѣстно, дарованіе освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянамъ, кромѣ личной свободы, также еще и всѣхъ тѣхъ правъ по имуществу, кои составляютъ неотъемлемую принадлежность остальныхъ русскихъ подданныхъ. Поэтому, надѣливъ крестьянъ землею, оно вмѣстѣ съ тѣмъ предоставило имъ пользоваться и распоряжаться этою землею, какъ ихъ достояніемъ на правѣ полной собственности, и если допустило нѣкоторыя въ этомъ отношеніи ограниченія, то, главнымъ образомъ, въ фискальныхъ интересахъ казны, въ виду необходимости обезпечить надлежащимъ образомъ лежащій на крестьянскихъ земляхъ выкупной долгъ...

«Между тѣмъ проектируемая нынѣ мѣра исходитъ изъ совершенно противоположнаго воззрѣнія: она совсѣмъ почти отнимаетъ у крестьянъ всякое право свободнаго распоряженія пріобрѣтенными ими въ собственность землями и разрушаетъ, такимъ образомъ, въ корнѣ установленное самимъ закономъ понятіе крестьянъ собственниковъ». (Представленіе министра внутреннихъ дѣлъ въ комитетъ министровъ, отъ 29 мая 1890 г. за № 6326, о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель, стр. 46).

отчужденія этихъ земель, ограничительныя правила вполнѣ основательными и находя, что практическій опытъ представляетъ весьма убѣдительныя доказательства несостоятельности взгляда дѣйствующаго законодательства на крестьянъ, какъ на полныхъ собственниковъ отведенныхъ имъ по положенію 19 февраля 1861 г. земельныхъ надѣловъ, Статсъ-Секретарь Дурново внесъ въ маѣ 1890 г. въ комитетъ министровъ записку, въ которой представлялъ на его благоусмотрѣніе слѣдующія свои предположенія:

1) предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, подвергнуть общему пересмотру всѣ дѣйствующія узаконенія о порядкѣ пользованія и распоряженія землями крестьянскаго надѣла.

2) Впредь до окончанія этого пересмотра, пріостановить дѣйствіе ст. 162, 165 и 169 положенія о выкупѣ и пп. 2 и 5 ст. 15 положенія госуд. крест.

3) Одновременно съ пріостановкою означенныхъ выше постановленій принять слѣдующія *временныя* мѣры, направленныя къ ограниченію правъ крестьянъ по распоряженію надѣльными землями:

а) отчужденіе надѣльныхъ земель, пріобрѣтенныхъ цѣлыми сельскими обществами допускать не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а отчужденіе изъ состава надѣльныхъ земель участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами, или состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, только членамъ того же общества какъ прежнимъ, такъ и вновь вступающимъ;

б) воспретить какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ залогъ тѣхъ изъ надѣльныхъ земель, по которымъ капитальный долгъ уплаченъ, и

в) обращеніе взысканій на упомянутыя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажу этихъ земель съ публичныхъ торговъ на основаніи такихъ рѣшеній допускать только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, совершеннымъ до изданія настоящаго закона.

Какъ видно изъ изложеннаго выше въ настоящей статьѣ, предположенія эти отмѣняли свободу распоряженія надѣльными землями, на правахъ полной собственности, которая была установлена положеніемъ 19 февраля 1861 г.

Сущность этого противорѣчія прекрасно выяснена въ самомъ представленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ по этому предмету говорится: «какъ извѣстно, положеніе 19 февраля предоставило крестьянамъ пользоваться и распоряжаться надѣльными землями, какъ ихъ достояніемъ, т. е. на правѣ полной собственности [1])» и только на первыя 9 лѣтъ со

---

[1]) Діаметрально противоположный взглядъ высказанъ былъ десять лѣтъ спустя образованной въ составѣ того же министерства внутреннихъ дѣлъ редакціонной коммисіей по пересмотру законоположеній о крестьянахъ, находившей, что «неотчуждаемость крестьянскихъ надѣльныхъ земель» слѣдуетъ признать однимъ изъ главныхъ «одухотворяющихъ актъ 19 февраля 1861 г. началъ» (Труды, Т. I, стр. 10).

времени утвержденія положенія 19 февраля признано было необходимымъ до нѣкоторой степени ограничить свободу распоряженія надѣльными землями, воспретивъ отчужденіе земель, пріобрѣтенныхъ цѣлыми обществами, и залогъ ихъ лицамъ, къ обществу не принадлежащимъ. Такимъ образомъ, въ *настоящее время* законодательство присваиваетъ крестьянамъ *всю полноту правъ*, вытекающихъ изъ понятія о правѣ собственности въ томъ видѣ, какъ оно установлено общими гражданскими законами. Нѣкоторое отступленіе отъ этого взгляда заключается лишь въ постановленіяхъ, касающихся земель, за которыя еще не уплачена выкупная ссуда, но установленныя въ этомъ отношеніи ограниченія, въ видѣ запрещенія отдавать ихъ въ залогъ и отчуждать безъ разрѣшенія губернскаго присутствія, очевидно, установлены лишь въ видахъ обезпеченія финансовыхъ видовъ правительства и, слѣдовательно, нисколько не противорѣчатъ общему взгляду законодательства на крестьянъ, какъ на полныхъ собственниковъ и полноправныхъ распорядителей отведенныхъ имъ земель.

Совершенно противоположный взглядъ служитъ точкой отправленія при проектированіи мѣропріятій, предположенныхъ въ настоящее время. Въ основаніе этихъ мѣропріятій положена мысль о необходимости существенно ограничить права собственности крестьянъ на надѣльныя земли, посредствомъ совершеннаго воспрещенія нѣкоторыхъ способовъ распоряженія ими и подчиненія большей части тѣхъ изъ нихъ, сохраненіе которыхъ признается возможнымъ, не только вновь вводимымъ ограничительнымъ правиламъ, но во многихъ случаяхъ, кромѣ того, и контролю со стороны правительственныхъ учрежденій.

Едва ли можно сомнѣваться, что совмѣстное существованіе въ одномъ и томъ же отдѣлѣ законодательства совершенно различныхъ и противоположныхъ по своимъ мотивамъ постановленій не можетъ быть допущено и что поэтому, рѣшаясь отказаться отъ основныхъ началъ стараго законодательства и ввести въ него начала совершенно противоположныя, необходимо считаться со всѣми послѣдствіями такого рѣшенія и приступить къ полному пересмотру и обновленію всего относящагося сюда отдѣла законодательства на этихъ вновь усвоенныхъ началахъ [1])».

Высочайше утвержденнымъ 15 іюня 1890 г. положеніемъ Комитета Министровъ приведенныя выше предположенія были признаны подлежащими законодательному разсмотрѣнію, и Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено, по предварительномъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести свои соображенія, собственно о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель, въ постороннія руки, на уваженіе Государственнаго Совѣта, подкрѣпивъ представленіе относящимися къ вопросу статистическими данными.

---

[1]) Представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ въ комитетъ министровъ о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель, стр. 24 и 25.

Вслѣдствіе этого въ февралѣ 1891 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ была внесена въ Государственный Совѣтъ записка, въ которой разсматриваемый вопросъ представлялся въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ уже былъ внесенъ въ Комитетъ Министровъ съ нѣкоторыми лишь сдѣланными въ заключеніи, согласно указаніямъ вѣдомствъ, редакціонными измѣненіями [1]).

Мотивы, которыми руководствовалось Министерство Внутреннихъ Дѣлъ при разработкѣ предположеній объ ограниченіи свободы распоряженія крестьянскими надѣлами, какъ видно изъ обоихъ упомянутыхъ представленій, заключались, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ.

Въ первомъ своемъ представленіи, внесенномъ въ Комитетъ Министровъ до собранія статистическихъ данныхъ по вопросу объ отчужденіи надѣльныхъ земель, Министерство указывало на то, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, со времени истеченія установленнаго положенія о выкупѣ ограничительнаго девятилѣтняго срока, отчужденіе крестьянскихъ земель въ постороннія руки постоянно усиливается по мѣрѣ уменьшенія капитальной суммы упадавшаго на надѣльную землю выкупного долга и усиливается настолько, что въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи явленіе это, несомнѣнно, угрожаетъ значительнымъ обезземеленіемъ крестьянскаго населенія, причемъ оказалось, что такому положенію дѣла особенно способствуетъ примѣненіе ст. 165 положенія о выкупѣ, въ силу которой каждому крестьянину предоставлено право выкупать состоящій въ его пользованіи участокъ изъ состава земли, отведенной въ пользованіе цѣлаго общества. На дѣлѣ эта статья оказалась лишь средствомъ, при помощи котораго ловкіе скупщики получили возможность пріобрѣтать крестьянскія земли.

Практика показала, что выкупъ участковъ по ст. 165 производился почти исключительно самыми неимущими домохозяевами, которые въ дѣйствительности производили такой выкупъ на деньги скупщиковъ съ тѣмъ, чтобы, по выдѣлѣ участка, перепродать его этимъ послѣднимъ. По свѣдѣніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ бывали случаи, когда отдѣльные скупщики, не принадлежащіе къ обществу, скупали указаннымъ способомъ 27, 47, 67½, 74, 88½ и даже 117 душевыхъ надѣловъ въ одномъ обществѣ.

Затѣмъ отъ многихъ губернаторовъ поступали заявленія о необходимости положить конецъ указанному злу, причемъ преимущественно предлагалось или вовсе отмѣнить, или существенно измѣнить ст. 165 положенія о выкупѣ. Такое же заявленіе поступило и со стороны земства Симбирской губ. и на томъ же вопросѣ остановились и земскіе эксперты, созванные въ 1881 г. для обсужденія вопроса о пониженіи выкупныхъ

---

[1]) Въ дополненіе къ этому представленію, въ сентябрѣ того же года было внесено еще другое, содержавшее въ себѣ предположеніе относительно отчужденія участковъ подворно-наслѣдственнаго пользованія, для разработки ископаемыхъ и вообще для горнопромышленныхъ цѣлей, лицамъ, не принадлежащимъ къ данному обществу.

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

платежей. Наконецъ, и совѣщаніе свѣдущихъ людей, обсуждавшее вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, подтверждая заявленіе упомянутыхъ экспертовъ, и, съ своей стороны, высказывало мнѣніе, что приведенная статья положенія о выкупѣ не отвѣчаетъ ни общимъ основаніямъ, на которыхъ зиждется крестьянское устройство, ни собственнымъ воззрѣніямъ народа на мірскую землю. Кромѣ всего этого, значительное большинство губернаторовъ, отъ которыхъ Министерствомъ были истребованы заключенія по разсматриваемому вопросу, самымъ рѣшительнымъ образомъ подтверждало необходимость установленія неотчуждаемости крестьянской надѣльной земли, причемъ отзывы, данные въ этомъ смыслѣ, относились къ самымъ разнообразнымъ мѣстностямъ Имперіи—земледѣльческимъ и промышленнымъ, съ преобладающимъ общиннымъ и участковымъ владѣніемъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ губернаторовъ, если теперь же не будутъ приняты рѣшительныя мѣры противъ настоящаго зла, то не пройдетъ и 20 лѣтъ, какъ мірская земля перейдетъ въ собственность незначительнаго числа скупщиковъ, и подавляющее большинство крестьянъ окажется въ крайне бѣдственномъ положеніи, такъ какъ сдѣлается батраками тѣхъ же скупщиковъ.

Изъ собранныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по порученію Комитета Министровъ, данныхъ явствуетъ, что всего по 45 губерніямъ было продано изъ выкупленной надѣльной земли 201,272 дес., т. е. 0,21% всей надѣльной земли, причемъ въ этотъ итогъ входятъ земли, выкупленныя цѣлыми обществами, обязательныя отчужденія изъ надѣловъ въ пользу причтовъ, отчужденія подъ желѣзныя и почтовыя дороги, водопроводы и каменноугольныя копи, а также отчужденія по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Поэтому, какъ было указано въ составленной Министерствомъ Финансовъ подробной таблицѣ, содержавшей свѣдѣнія о надѣльныхъ и выкупленныхъ земляхъ, цифру свободныхъ отчужденій изъ крестьянскаго земельнаго фонда, имѣющую служить поводомъ къ принятію особыхъ мѣръ противъ такихъ отчужденій, слѣдуетъ считать гораздо меньшею и немного болѣе половины указанныхъ 201,272 дес. [1]).

Въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ Министръ Внутреннихъ дѣлъ, признавая, что столь благопріятный выводъ произведеннаго обслѣдованія о ходѣ отчужденія надѣльныхъ земель свидѣтельствуетъ о томъ, что появившіяся въ послѣднее время въ повременной печати указанія на широкую мобилизацію крестьянскихъ земель не имѣютъ подъ собой достаточныхъ основаній или, по меньшей мѣрѣ, оказываются значительно преувеличенными, находилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что вытекающій изъ этихъ данныхъ выводъ открываетъ законодательству полную возможность въ самомъ началѣ зарожденія неблагопріятныхъ въ крестьянской жизни теченій овладѣть ими

---

[1]) Приложенія къ представленію министра внутреннихъ дѣлъ въ государственный совѣтъ, отъ 22 февраля 1891 г., № 1939, стр. 35.

и направить ихъ сообразно истиннымъ интересамъ государства и сознательно намѣченнымъ задачамъ правительственной политики—съ увѣренностью, что намѣренія закона получатъ осуществленіе.

Не придавая, однако, въ разсматриваемомъ дѣлѣ статистическимъ даннымъ первенствующаго значенія, статсъ-секретарь Дурново говоритъ: «уже одно то обстоятельство, что вопросъ неотчуждаемости крестьянскихъ земель съ самаго начала поставленъ былъ на очередь при совершенномъ отсутствіи указанныхъ фактическихъ данныхъ, свидѣтельствуетъ, что не эта сторона явленія,—не имѣвшіяся въ то время свѣдѣнія о дѣйствительномъ его размѣрѣ,—вызвала постановку сего вопроса на очередь. И дѣйствительно, весь ходъ разработки соотвѣтствующихъ мѣропріятій показываетъ, что въ основаніе ихъ положенъ былъ взглядъ на мобилизацію крестьянской поземельной собственности, какъ на явленіе нежелательное, вредное для интересовъ государства и несоотвѣтствующее требованіямъ правильной правительственной политики въ крестьянскомъ дѣлѣ—взглядъ чисто принципіальный, исходящій изъ высшихъ государственныхъ соображеній и по самому существу своему если и не устраняющій пользы фактическихъ данныхъ для освѣщенія вызваннаго имъ вопроса, то во всякомъ случаѣ, отнимающій у нихъ рѣшающее значеніе, которое при такой постановкѣ могло принадлежать только общимъ же принципіальнымъ соображеніямъ [1]).

Всѣ такого рода соображенія приводили Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ заключенію, «что предположеніе объ изданіи *временныхъ правилъ* о неотчуждаемости крестьянскихъ земель вызвано было вовсе не преувеличеннымъ представленіемъ о широкомъ развитіи мобилизаціи крестьянской поземельной собственности, а глубокимъ убѣжденіемъ въ нежелательномъ и вредномъ характерѣ этого явленія при какихъ бы то ни было размѣрахъ [2])».

По поводу представленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Н. Х. Бунге внесъ въ апрѣлѣ 1893 года въ Гос. Совѣтъ записку, въ которой, возражая противъ многихъ изъ высказанныхъ въ нихъ положеній, между прочимъ, замѣчалъ, что «единственный результатъ, достижимый въ будущемъ, вслѣдствіе неотчуждаемости крестьянской земли ограничится тѣмъ, что крестьяне сочтутъ правительство обязаннымъ надѣлять ихъ землей не только государственною, но и частновладѣльческою. Пошатнувъ въ понятіяхъ крестьянъ навсегда ясное понятіе о правѣ и о личной собственности, правительство достигнетъ одного—что крестьяне не будутъ уважать помѣстной собственности и будутъ требовать надѣловъ». Въ концѣ записки онъ приходилъ къ заключенію, «что нѣтъ основаній ни принципіальныхъ, ради которыхъ, по

---

[1]) Представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ въ государственный совѣтъ, отъ 22 февраля 1891 г., за № 1939, о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель, стр. 7.

[2]) Ibid, стр. 10.

мнѣнію представленія, не слѣдуетъ считаться съ фактами, ни указанныхъ жизнью, для того, чтобы сломать нѣкоторыя изъ главныхъ началъ положеній 19 февраля 1861 г. и подвергнуть массы крестьянъ существеннымъ ограниченіямъ предоставленныхъ имъ правъ»...

Въ другой представленной въ Государственный Совѣтъ своей запискѣ написанной въ ноябрѣ того же года [1]), Н. Х. Бунге представлялъ нѣкоторыя дополнительныя соображенія, касавшіяся какъ фактическаго основанія проектированныхъ мѣръ, такъ и доводовъ, приводившихся въ ихъ оправданіе въ Государственномъ Совѣтѣ. Такъ, по поводу высказаннаго въ представленіи положенія о томъ, что въ основу проектированныхъ мѣропріятій положенъ принципіалный взглядъ, отнимающій у фактическихъ данныхъ рѣшающее значеніе, Н. Х. находилъ, что «неоспоримые статистическіе факты и правильно сдѣланые изъ нихъ выводы обладаютъ силою доказательствъ, у которыхъ нельзя отнять рѣшающаго значенія, тогда какъ «принципіальные взгляды» и «высшія соображенія» появляются и исчезаютъ часто вмѣстѣ съ такъ называемыми «вѣяніями или «теченіями». Начиная съ 60-хъ годовъ, такихъ вѣяній или теченій было не мало и поневолѣ приходится къ нимъ относиться съ нѣкоторою осторожностью». Въ заключеніе онъ излагалъ въ запискѣ свои воззрѣнія на задачи, предстоящія правительству по поводу поднятія благосостоянія крестьянъ и на способы къ достиженію этой цѣли.

Ниже, нѣкоторыя изъ упомянутыхъ соображеній приведены въ видѣ выносокъ къ соотвѣтствующимъ доводамъ.

III.

При разсмотрѣніи представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Соединенные Департаменты останавливаясь, прежде всего, на вопросѣ объ общемъ пересмотрѣ дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ пользованія и распоряженія землями крестьянскаго надѣла, находили, что «въ программу этой законодательной работы долженъ быть введенъ вопросъ о пересмотрѣ той части положенія 19 Февраля, которая касается имущественнаго и общественнаго быта крестьянъ, а потому трудъ этотъ долженъ будетъ обнять всѣ стороны сельскаго быта и коснуться наиболѣе существенныхъ и жизненныхъ интересовъ многомилліоннаго крестьянскаго населенія. По первостепенному своему значенію онъ можетъ идти въ сравненіе только съ задачею осуществленною составителями крестьянскихъ положеній. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ предположенный пересмотръ пойдетъ даже далѣе этого законодательнаго акта, такъ какъ онъ долженъ будетъ дать отвѣтъ на такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ въ 1861 г. было признано несвоевременнымъ и невозможнымъ. Понятно потому, что для выполненія такого выдающагося труда необходимы

---

[1]) Записка эта напечатана не была. Подлинная хранится въ дѣлѣ Д-та Зак. 1893 г. № 77. Копія съ нея была сообщена составителю настоящей записки самимъ Н. Х.

исключительныя силы. Поручсніе же его обычной министерской коммисіи не соотвѣтствовало бы цѣли; такая коммисія едва ли была бы въ состояніи справиться съ возложенною на нее задачею. Въ виду этого было бы цѣлесообразнѣе придержаться въ данномъ случаѣ того пріема, который далъ столь блестящіе результаты при разработкѣ крестьянской реформы, а именно образовать для выполненія упомянутаго труда особую внѣвѣдомственную коммисію, съ привлеченіемъ въ нее мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ крестьянскимъ дѣломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Департаменты сочли болѣе осторожнымъ не помѣщать въ заключеніи Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу упоминанія о предполагаемой законодательной работѣ. Предавать огласкѣ предстоящій пересмотръ положенія 19 Февраля 1861 г., при невозможности предусмотрѣть всѣ стороны этой работы и ея результаты, было бы крайне неудобно, потому что эта мѣра могла бы породить въ крестьянской средѣ напрасныя опасенія и ожиданія, предупредить которыя представляется безусловно желательнымъ.

Разрѣшивъ на изложенныхъ основаніяхъ вопросъ о пересмотрѣ положеній 19 Февраля 1861 г., Департаменты перешли къ тѣмъ *временнымъ мѣрамъ* относительно отчужденія крестьянской надѣльной земли, которыя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предполагаетъ узаконить немедленно» [1]).

Первая изъ этихъ мѣръ—предположеніе, о томъ, чтобы продажа надѣльныхъ земель цѣлыми крестьянскими обществами допускались не иначе, какъ съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и Министерства Государственныхъ Имуществъ, — не встрѣтило особыхъ возраженій.

Что же касается до остальныхъ трехъ проектированныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ временныхъ мѣръ, то и Соединенные Департаменты и Общее Собраніе не могли придти къ единогласному заключенію.

По поводу первой изъ проектированныхъ мѣръ—ограничительнаго постановленія, воспрещающаго продажу надѣльныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами или состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи,— кому-либо, кромѣ членовъ того же общества какъ прежнихъ, такъ и вновь поступающихъ, 9 членовъ Соединенныхъ Департаментовъ и 19 членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта находили, между прочимъ, что постановленіе это идетъ въ разрѣзъ съ однимъ изъ основныхъ началъ положенія 19 февраля 1861 года, и признавали невозможнымъ ограничивать право полной собственности крестьянъ на надѣльную землю послѣ того, какъ они имъ уже пользовались 32 года, и когда цѣлое поколѣніе крестьянъ выросло и воспиталось въ сознаніи принадлежности имъ надѣльной земли, тѣмъ

[1]) Журналъ Соедин. Д-овъ Законовъ, Экономіи и Гражд. Духовн. Дѣлъ 1893 г. № 77, стр. 7—9.

болѣе, что надѣльныя земли были предоставлены крестьянамъ не въ даръ, а что за пріобрѣтеніе ими права собственности на эти земли они уже уплатили правительству около милліарда. Затѣмъ, они указывали на фактическія данныя о мобилизаціи надѣльной земли, которыя устраняютъ всѣ опасенія относительно возможности обезземеленія [1]), а также и на то, что составители проекта считаютъ, повидимому, что каждый случай продажи земли является плодомъ крестьянской неразсчетливости. Но такой взглядъ едва ли можно признать правильнымъ, и хотя, конечно, слѣдствіемъ отчужденія надѣльной земли бываетъ иногда обезземеленіе крестьянина, но это нельзя признать явленіемъ общимъ. Напротивъ, опытъ указываетъ, что многіе крестьяне продаютъ свою землю въ тѣхъ видахъ, чтобы пріобрѣсти на вырученныя деньги земельную собственность въ другихъ мѣстахъ, представляющихъ болѣе удобствъ для веденія сельскаго хозяйства. Наконецъ, съ принятіемъ предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, лишенными права пріобрѣтать надѣльную землю остались бы только дворяне и почетные граждане, изъ которыхъ первые немало послужили и служатъ интересамъ крестьянскаго сословія, и имъ-то, главнымъ образомъ, вслѣдствіе смежности владѣній, черезполосности и т. д. и должна встрѣчаться надобность въ пріобрѣтеніи подобныхъ участковъ и отъ-нихъ то крестьяне и могутъ получить наиболѣе крупное вознагражденіе, котораго теперь должны будутъ лишиться. Переходя къ возможнымъ послѣдствіямъ проектированной мѣры, упомянутые члены полагали, что за отсутствіемъ покупателей среди наличныхъ членовъ общества въ остальныхъ пріобрѣтателями явятся мѣстные кулаки, вслѣдствіе чего, не имѣя конкурентовъ и пользуясь нуждою продавцовъ, они будутъ заключать съ крестьянами еще болѣе разорительныя, чѣмъ нынѣ, продажныя сдѣлки. Результатомъ этого явится неминуемое пониженіе цѣнъ на землю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пониженіе экономическаго благосостоянія крестьянъ. По всѣмъ этимъ, а также и нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ, члены государственнаго совѣта, не раздѣлявшіе взглядовъ, изложенныхъ въ представленіяхъ, приходили къ заключенію, что «продажа отдѣльными домохозяевами ихъ надѣльныхъ участковъ представляется явленіемъ нормальнымъ, поскольку оно вызывается, съ одной стороны, естественными экономическими потребностями населенія, а съ другой—тѣми условіями, въ которыя поставлено его землевладѣніе. Во всякомъ случаѣ, если правительство признаетъ нужнымъ ограничить размѣры этого явленія и привязать населеніе къ надѣльной землѣ, то оно должно

---

[1]) По свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, съ 1861—1889 гг. общая площадь надѣльной земли, отведенной крестьянамъ въ 46 губ., уменьшилась всего на 201,272 дес. А между тѣмъ изъ имѣющихся въ дѣлахъ крестьянскаго банка данныхъ явствуетъ, что съ 1862—1877 гг. крестьянами только 14 губ. пріобрѣтено на свои деньги и безъ всякихъ пособій кредитныхъ учрежденій 2,457,000 дес., а при содѣйствіи банка за первыя 6 лѣтъ его дѣятельности 1,397,469 дес.

принять для этой цѣли иныя мѣры, чѣмъ тѣ, которыя нынѣ предполагаются. Не насильственнымъ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ надѣлу, а лишь устраненіемъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, которыя выгоняютъ крестьянина съ его участка, возможно достигнуть этой цѣли безъ потрясенія экономическаго быта народа».

Напротивъ того, 18 членовъ Соединенныхъ Департаментовъ, къ которымъ присоединились въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта еще 13 членовъ, находили, что правило это не только не составляетъ нарушенія началъ положенія 19 февраля 1861 г., а, напротивъ, можетъ почитаться идущимъ въ ихъ подкрѣпленіе и развитіе, если только не останавливаться исключительно на буквѣ этого закона, а углубиться во внутреннее его содержаніе. Обезпечивъ массу крестьянскаго населенія значительнымъ земельнымъ фондомъ, онъ, тѣмъ самымъ, предотвратитъ возможность образованія у насъ, по примѣру Западной Европы, безземельнаго пролетаріата [1]). Поэтому едва ли можно думать, чтобы утрата крестьянскимъ населеніемъ земли, данной ему съ столь крупными жертвами какъ казны, такъ и помѣщиковъ [2]), могла бы отвѣчать видамъ и надеждамъ составителей этого закона. Это явленіе, скорѣе чѣмъ проектированную мѣру, слѣдуетъ признать противорѣчащимъ коренной цѣли, положенной въ основаніе крестьянской реформы. Вслѣдствіе этого нѣкоторое ограниченіе крестьянъ въ распоряженіи надѣльною землею, направленное къ удержанію ея въ ихъ рукахъ, представляется вполнѣ согласнымъ съ духомъ названнаго положенія. Правда, съ установленіемъ такого ограниченія будетъ нѣсколько нарушено отвлеченное понятіе права полной собственности, въ томъ видѣ, какъ оно усвоено I частью X тома свода законовъ, но за то выиграетъ благосостояніе крестьянскаго населенія и надѣльная земля останется въ рукахъ того сословія, которое стоитъ къ ней всего ближе, и которому она всего нужнѣе [3]). Во

[1]) Н. Х. Бунге находилъ, что «обезпеченіе быта крестьянъ, конечно, не зависитъ отъ одной надѣльной земли, которая не можетъ предупредить образованіе сельскаго пролетаріата, существующаго въ Россіи точно такъ же, какъ и на Западѣ, но тамъ вообще въ меньшей степени, чѣмъ у насъ. Одинъ видъ селеній въ Западной Европѣ, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, при сравненіи съ большинствомъ русскихъ деревень, едва ли даетъ намъ право видѣть нищету и пролетаріатъ на Западѣ, а благосостояніе у насъ».

[2]) По этому поводу Н. Х. Бунге въ упомянутой своей запискѣ замѣчалъ, что «можно, конечно, говорить о жертвахъ, принесенныхъ помѣщиками, которые утратили право на личный трудъ крестьянъ, получивъ, однако, вознагражденіе за надѣльныя земли; но едва ли можно ссылаться на жертвы казны. Извѣстно, что государственное казначейство никакихъ операцій, обременявшихъ финансы, при освобожденіи крестьянъ не предпринимало, а если были выпущены % бумаги по выкупу надѣловъ, то платежъ по нимъ % и погашенія палъ на освобожденныхъ крестьянъ. Изъ отчетовъ государственнаго банка по выкупной операціи до 1892 года (стр. 8 и 128—129) оказывается, что крестьяне уже уплатили около милліарда руб. (998 милл. руб. срочныхъ платежей и погашенія и 11 милл. руб. особыхъ взносовъ) и что на крестьянахъ числилось еще къ 1893 г. капитальнаго долга 532 милл. руб.».

[3]) Н. Х. Бунге находилъ, что положеніе это, по меньшей мѣрѣ, неточно: всѣ землевладѣльцы, которые сами ведутъ хозяйство, стоятъ къ землѣ близко, она имъ равно нужна—будутъ ли они крестьяне или дворяне.

всякомъ случаѣ, къ какому бы результату ни привело толкованіе истинныхъ цѣлей положенія 19 февраля, нельзя не убѣдиться въ невозможности сохранить за отдѣльными крестьянами ту свободу отчужденія надѣльной земли, которой они пользуются и которая, какъ указываетъ опытъ, приноситъ имъ вредъ. Не слѣдуетъ забывать, прибавляли эти члены, что сами составители положенія 19 февраля предвидѣли возможность неосмотрительнаго распоряженія крестьянъ надѣльною землею; они опасались, что люди эти, еще не освоившіеся достаточно съ новымъ своимъ положеніемъ, могли бы для облегченія своихъ повинностей продать значительную часть своихъ земель, столь необходимую для обезпеченія крестьянскаго сословія въ будущемъ. Поэтому главный комитетъ по крестьянскому дѣлу назначилъ девятилѣтній, со времени обнародованія положенія, срокъ, въ теченіе котораго общества не могли вовсе отчуждать и закладывать надѣльную землю, а отдѣльные домохозяева продавать ее кому-либо, кромѣ членовъ того же общества. Мѣра эта была обусловлена, такимъ образомъ, не исключительно интересами казны, но также и соображеніями о благосостояніи крестьянскаго населенія. Опытъ показалъ, что девятилѣтній срокъ оказался недостаточнымъ, и что въ сельскомъ быту обнаружились такія явленія, которыя убѣдили правительство въ невозможности предоставить жизнь массы крестьянскаго населенія ея естественному теченію и указали на необходимость принятія попечительныхъ въ отношеніи къ нему мѣръ. Въ 1889 г. состоялось учрежденіе съ этой цѣлью должности земскихъ начальниковъ, а въ настоящее время проектируются мѣры, направленныя къ огражденію его надѣльной собственности. Настоятельность этихъ мѣръ не устраняется тѣмъ соображеніемъ, что крестьянское землевладѣніе, разсматриваемое въ цѣломъ, не только не уменьшилось за послѣднія 30 лѣтъ, а, напротивъ, увеличилось, вслѣдствіе пріобрѣтенія крестьянами земель на собственныя средства и при содѣйствіи крестьянскаго банка, такъ какъ сокращеніе площади надѣльной земли отнюдь не уравновѣшивается покупкою крестьянами земли на правѣ личной собственности. Въ подтвержденіе этихъ соображеній приводятся подробныя числовыя данныя. Признавая и съ своей стороны важное значеніе фактической стороны настоящаго дѣла, они считали фактической стороной и тѣ многочисленныя заявленія о вредныхъ послѣдствіяхъ отчуждаемости надѣльной земли, которыя поступали и продолжаютъ поступать въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ со стороны губернскихъ властей, земскихъ учрежденій и мѣстныхъ дѣятелей. Кромѣ того, надѣльная земля имѣетъ свое особое назначеніе, присвоенное ей положеніемъ 19 февраля, а именно—служить постояннымъ земельнымъ фондомъ, обезпечивающимъ крестьянское населеніе и дающимъ ему средства къ отправленію государственныхъ повинностей. Назначеніе это сохраняется и на будущее время, а потому она должна оставаться неприкосновенною въ рукахъ того сословія, которое надѣлено ею. Съ другой стороны, пріобрѣтеніе крестьянами личной земельной собственности служитъ обыкно-

венно средствомъ обогащенія немногихъ болѣе состоятельныхъ лицъ [1]) и не играетъ существенной роли въ обезпеченіи всей массы крестьянскаго населенія [2]). Присоединяясь, вслѣдствіе этого въ существѣ къ предположенію проекта объ ограниченіи круга лицъ, имѣющихъ право пріобрѣтать надѣльныя земли какъ отъ отдѣльныхъ домохозяевъ, выдѣлившихся изъ общины, такъ и отъ подворно-участковыхъ собственниковъ, упомянутые члены затруднились, однако, идти по пути ограниченія круга ихъ покупателей такъ далеко, какъ это дѣлаетъ проектъ, и воспрещать пріобрѣтеніе этой земли кому-либо, кромѣ членовъ того же общества. Подобное вмѣшательство въ продажныя сдѣлки, происходящія внутри крестьянской среды, представило бы слишкомъ большое стѣсненіе для продавцовъ надѣльной земли; суживая значительно кругъ соискателей на эту землю, оно отразилось бы на ея обезцѣненіи; вмѣстѣ съ тѣмъ оно облегчало бы богатымъ однообщественникамъ продавцовъ скупку крестьянскихъ надѣловъ и содѣйствовало бы, такимъ образомъ, еще большему, чѣмъ нынѣ, сосредоточенію въ ихъ рукахъ надѣльныхъ участковъ; кромѣ того, пріобрѣтеніе этихъ участковъ посторонними лицами не можетъ угрожать обществу неблагопріятными послѣдствіями, такъ какъ хотя лица эти и не состоятъ членами даннаго сельскаго общества, но участвуютъ въ отбываніи мірскихъ повинностей и подчинены сельскимъ властямъ и крестьянскимъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе этого они считали полезнымъ измѣнить обсуждаемое предположеніе статсъ-секретаря Дурново въ смыслѣ предоставленія права на покупку надѣльной земли всѣмъ лицамъ сельскаго состоянія, подразумѣвая подъ этимъ не только крестьянъ, но и лицъ другихъ сословій (купцовъ, мѣщанъ и т. п.), которыя, имѣя, на основаніи закона (зак. сост. ст. 701), право перечисленія въ сельское состояніе, дѣйствительно въ него перечислятся.

По поводу проектированной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, для охраны крестьянской земельной собственности, второй временной мѣры—воспрещенія какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, залога надѣльныхъ земель, хотя бы выкупной долгъ и былъ по нимъ уплаченъ, 9 членовъ Соединенныхъ Департаментовъ, и 13 Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, находя узаконеніе этой мѣры нежелательнымъ, замѣтили, что пѣть области промышленной дѣятельности, которая

---

[1]) Въ опроверженіе этого мнѣнія Н. Х. Бунге приводилъ слѣдующія цифры изъ отчета Крестьянскаго банка за 1892 г.:

	Число покупщиковъ.	Куплено ими дес.
Уже имѣвшихъ до 1½ дес. . . .	22,413	61,252
» » 1½—3 » . . .	25,914	49,685
» » болѣе 3 » . . .	14,038	37,081

[2]) Н. Х. Бунге, въ своей запискѣ, находилъ, что мнѣніе это противорѣчитъ общепринятому положенію экономической науки, которая доселѣ полагала, что распространеніе личной собственности, какъ безсрочнаго владѣнія землей, есть одно изъ главныхъ условій народнаго богатства и благосостоянія, и ссылался по этому поводу на изслѣдованія такихъ корифеевъ какъ Сисмонди, Милль, Бруно-Гильдебрандъ.

могла бы существовать безъ кредита и что безъ него не можетъ обойтись и мелкая сельскозяйственная промышленность, въ особенности крестьянская. При недостаткѣ у насъ организованнаго и дешеваго кредита, крестьянинъ пользуется кредитомъ преимущественно подъ залогъ свой земельной собственности, которая нерѣдко представляетъ единственное цѣнное имущество, могущее служить обезпеченіемъ его займа. Такимъ образомъ, запрещеніе закладывать надѣлы сводилось бы для большинства крестьянъ къ полному запрету кредитоваться для удовлетворенія тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ нуждъ. Во всякомъ случаѣ, опасность отъ ростовщическихъ сдѣлокъ по залогу, ведущихъ къ разоренію, не можетъ быть устранена путемъ запрещенія крестьянамъ закладывать свои надѣлы. При той настоятельной нуждѣ въ кредитѣ, которую испытываетъ наше крестьянство, проектируемое ограниченіе не достигнетъ цѣли, такъ какъ крестьянинъ, въ случаѣ надобности, попрежнему будетъ обезпечивать свои займы надѣльною землею, облекая лишь подобныя сдѣлки не въ форму залога, а въ форму запродажи или аренды надѣльнаго участка и т. п.; въ крайнемъ же случаѣ онъ будетъ прибѣгать и къ полному отчужденію своего надѣла даже и тогда, когда эта мѣра не оправдывается, можетъ быть, дѣйствительной степенью денежной нужды. Такимъ образомъ новый законъ, какъ идущій въ разрѣзъ съ требованіями жизни, останется мертвой буквой, не принося никакой пользы крестьянамъ.

Приходя вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній къ заключенію о невозможности совершеннаго воспрещенія залога надѣльныхъ земель, упомянутые члены не встрѣтили, однако, препятствій къ принятію предупредительныхъ мѣръ противъ особенно опаснаго неосмотрительнаго залога земель цѣлыми сельскими обществами и примѣнить по отношенію къ залогу ту же мѣру, которая была признана необходимою въ отношеніи отчужденія надѣльныхъ земель цѣлыми сельскими обществами, а именно— допускать его не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскихъ крестьянскихъ учрежденій.

Напротивъ того, 18 членовъ Соединенныхъ Департаментовъ, мнѣніе которыхъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта раздѣлили еще 19 членовъ, смотрѣли на залогъ надѣловъ, какъ на такую форму распоряженія землею, которая угрожаетъ весьма серьезными опасностями земельному достоянію крестьянъ. Необходимость кредита для сельскаго населенія не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, но его надо организовать особо, примѣнительно къ нуждамъ и быту этого населенія, и кредитъ этотъ можетъ быть только общественный или государственный. Ставить же надѣльныя земли предметомъ частныхъ залоговыхъ сдѣлокъ было бы безусловно нежелательно, когда опытъ свидѣтельствуетъ, что почти всѣ подобныя сдѣлки сводятся къ хищнической эксплоатаціи крестьянъ со стороны сельскихъ ростовщиковъ и имѣютъ своимъ послѣдствіемъ обезземеленіе и разореніе должниковъ. Ограничиваться поставленіемъ этихъ сдѣлокъ подъ надзоръ крестьянскихъ учрежденій было бы нецѣлесообразно потому, что,

давая разрѣшеніе на залогъ того или иного участка крестьянской земли, эти учрежденія не всегда будутъ въ состояніи предусмотрѣть послѣдствія такого залога. Присоединяясь по этимъ соображеніямъ къ предположеніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о воспрещеніи залога надѣльныхъ земель, они раздѣляли также и его мнѣніе о необходимости освобожденія этихъ земель отъ взысканій по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ крестьяне получатъ въ этомъ случаѣ увѣренность въ томъ, что при условіи исправнаго взноса лежащихъ на землѣ повинностей, надѣльная земля никогда не уйдетъ отъ нихъ помимо ихъ воли и что никакая нужда не сгонитъ ихъ съ принадлежащаго имъ участка [1]).

Что касается, наконецъ, до проектированнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ пріостановленія дѣйствія ст. 165 положенія о выкупѣ, то Государственный Совѣтъ, останавливаясь на первой ея части, разрѣшающей съ согласія общества выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ до уплаты ими выкупной ссуды, находилъ, что согласіе послѣдняго служитъ достаточною гарантіей того, что производство выдѣла не влечетъ за собой нарушенія интересовъ остальныхъ членовъ общества, тѣмъ болѣе, что, съ введеніемъ положенія о земскихъ начальникахъ, административной власти предоставлены достаточныя средства къ тому, чтобы, наблюдая за постановленіями сельскихъ сходовъ, предупреждать нарушеніе ими интересовъ какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе этого Государственный Совѣтъ, находя, что отмѣна первой части ст. 165 положенія о выкупѣ не вызывается необходимостью, предпочелъ оставить ее въ силѣ, а равно не отмѣнять и соотвѣтствующее ей правило п. 2 ст. 15 полож. о государственныхъ крестьянахъ.

По вопросу же объ отмѣнѣ второй части этой статьи, предоставлявшей домохозяину, внесшему въ казначейство выкупной долгъ, выдѣлиться и получить отъ общества соотвѣтственный сдѣланному имъ взносу участокъ, Государственный Совѣтъ также не могъ придти къ единогласному заключенію.

18 членовъ Соединенныхъ Департаментовъ, къ которымъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта присоединились еще 3 члена, находили, что вторая часть статьи 165 положенія о выкупѣ составляетъ одно изъ основныхъ постановленій не только названнаго положенія, но и всего закона 19 февраля 1861 г. Устанавливаемое этой статьей право досрочнаго выкупа надѣльныхъ участковъ изъ общиннаго владѣнія является такимъ существеннымъ для крестьянъ преимуществомъ, утрата котораго для нихъ едва ли не болѣе чувствительна, чѣмъ лишеніе возможности отчуждать эти участки и закладывать ихъ. Поэтому они ни въ какомъ случаѣ не считали возможнымъ согласиться

---

[1]) Н. Х. Бунге по этому поводу замѣчалъ, что «если трудно объяснить, что разумѣть подъ словами — надѣльная земля никогда не уйдетъ отъ нихъ (крестьянъ) помимо ихъ воли, — потому, что предполагается эту волю отъ крестьянъ отнять, то уже совершенно непонятно, чтобы нужда не могла согнать человѣка съ принадлежащаго ему участка, когда вся его движимость будетъ продана и когда не на что и нечѣмъ будетъ обрабатывать землю».

на предположенное отнятіе у крестьянъ этого Всемилостивѣйше дарованнаго имъ права. Невозможность и неправильность подобной мѣры доказывается, прежде всего, соображеніями принципіальнаго свойства.

Правительство, принимая на себя выкупную операцію, признало однимъ изъ основныхъ ея началъ—право досрочнаго выкупа крестьянами ихъ надѣльныхъ участковъ и разрѣшило имъ вносить выкупной долгъ не только по частямъ, но и сразу. Отказъ въ обѣщанномъ принятіи отъ нихъ единовременной уплаты этого долга былъ бы равносиленъ нарушенію такого ихъ права, которое ими уже всецѣло пріобрѣтено. Такая мѣра едва ли соотвѣтствовала бы достоинству Правительства, и не трудно понять, насколько предлагаемое стѣсненіе было бы вмѣстѣ съ тѣмъ несправедливо, такъ какъ легло бы всею своею тяжестью на наиболѣе заботливыхъ и рачительныхъ домохозяевъ. Кромѣ того, въ лишеніи крестьянъ права досрочнаго выкупа они видѣли искусственное закрѣпленіе общиннаго пользованія землею. Выкупъ этотъ представляетъ въ настоящее время единственное средство для трудолюбивыхъ и разумныхъ домохозяевъ освободиться отъ зависимости и гнета общества и перейти къ подворному владѣнію землею, чтобы вести на ней самостоятельное хозяйство. Случаи досрочнаго выкупа изъ общиннаго владѣнія встрѣчались и въ первые годы по освобожденіи крестьянъ, хотя и не часто, вслѣдствіе недостатка у крестьянъ денежныхъ средствъ; въ то время всѣ дѣятели по крестьянской реформѣ и само правительство относились сочувственно къ этому явленію и видѣли въ немъ залогъ благосостоянія крестьянъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство на собственной землѣ. Стремленіе крестьянъ къ досрочному выкупу нельзя объяснять легкомысліемъ сельскаго населенія и склонностью къ расточенію отведеннаго ему земельнаго фонда и вообще причины, побуждающія крестьянъ къ выдѣлу, находятъ себѣ вполнѣ естественное объясненіе въ самыхъ условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія: какъ явствуетъ изъ всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ матеріаловъ, досрочный выкупъ надѣловъ совершается крестьянами подъ вліяніемъ разумныхъ причинъ, и эта операція не угрожаетъ вообще интересамъ сельскаго населенія и обезземеленіемъ крестьянъ [1]), вслѣдствіе чего отмѣнять дѣйствіе второй части ст. 165 положенія о выкупѣ было бы безусловно нежелательно.

Напротивъ того, 9 членовъ Соединенныхъ Департаментовъ и 28 членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта пахо-

---

[1]) По свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, относившимся до 46 губ., оказывалось, что изъ общей площади надѣльной земли, отведенной крестьянамъ этихъ губерній, въ количествѣ 96.373,298 дес., въ теченіе 28 лѣтъ (къ 1890 г.) крестьянами было выкуплено досрочно всего 655,514 дес., причемъ около $^2/_3$ этого послѣдняго количества земли сохранилось въ рукахъ лицъ, которыя эту землю выкупили и продолжаютъ оставаться членами крестьянскихъ обществъ, засимъ въ руки посторонникъ лицъ крестьянами продано въ теченіе тѣхъ же 28 лѣтъ изъ выкупленной земли добровольно только 76,000 дес. и принудительно, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, 46,500 дес.; а всего 122,517 дес., т. е. около 0,12% общей площади ихъ надѣла.

дили, что ст. 165 положенія о выкупѣ относится къ общинной формѣ землевладѣнія, между тѣмъ какъ предоставляемое ею отдѣльнымъ домохозяевамъ широкое право выкупать досрочно участки надѣльной земли, помимо согласія общества, нельзя не признать противорѣчащимъ основнымъ началамъ этой формы крестьянскаго землепользованія, и вслѣдствіе этого признавало необходимымъ измѣнить вторую половину ст. 165 положенія о выкупѣ въ томъ смыслѣ, чтобы на будущее время производство досрочныхъ выкуповъ было поставлено въ зависимость отъ согласія общества и чтобы при этомъ послѣднему было предоставлено право опредѣлять какъ размѣръ выкупаемаго участка, такъ и причитающуюся за него сумму.

Сочувствуя и съ своей стороны переходу крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, поскольку этотъ переходъ вызывается стремленіемъ крестьянина къ улучшенію обработки выдѣленнаго въ его личную собственность участка, если притомъ этотъ переходъ не будетъ содѣйствовать его обезземеленію и разстройству землепользованія того общества, изъ котораго онъ выходитъ, члены эти полагали, однако, что фактически досрочный выкупъ не влечетъ за собой этого послѣдствія. Происходитъ это отъ того, что общество, благодаря дробности надѣльной земли и ея чрезполосности, обыкновенно не имѣетъ возможности выдѣлить выкупленный участокъ къ одному мѣсту. Вслѣдствіе этого выкупившійся домохозяинъ, въ томъ случаѣ, если онъ не продаетъ землю другому лицу, продолжаетъ владѣть своимъ надѣломъ на одинаковыхъ съ прочими общинниками основаніяхъ, и нерѣдко выкупленный имъ участокъ поступаетъ въ общій передѣлъ надѣльной земли. При такихъ условіяхъ досрочный выкупъ, очевидно, не можетъ вызываться стремленіемъ выкупающаго къ веденію улучшеннаго хозяйства: если къ нему обращается неимущій и нерадивый хозяинъ, то онъ является обыкновенно фиктивнымъ пріобрѣтателемъ надѣла, и выкупной долгъ вносится за него стороннимъ лицомъ, которое ни мало не заботится объ обработкѣ пріобрѣтеннаго участка, а преслѣдуетъ лишь одну цѣль—эксплоатацію общества, въ которое ему удалось втереться; если же къ нему обращаются состоятельные и энергичные крестьяне, то опять-таки не въ надеждѣ на возможность улучшенія выкупленнаго участка, но исключительно съ цѣлью освободиться отъ обременяющей ихъ круговой поруки по выкупной ссудѣ. Но устраненіе отъ кругового ручательства наиболѣе состоятельныхъ членовъ общины и оставленіе его на наибѣднѣйшихъ едва ли можетъ входить въ виды правительства. Если порука эта признается несвоевременнымъ орудіемъ обезпеченія фискальныхъ интересовъ государства, то приличнѣе всего отъ нея отказаться. Пока же она существуетъ, подрывать указаннымъ путемъ значеніе одного изъ началъ общиннаго строя, а слѣдовательно наносить косвеннымъ образомъ ударъ и самому существованію общины, едва ли правильно и удобно. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній упомянутые члены находили, что существованіе второй половины ст. 165 въ нынѣшнемъ ея

видѣ не только не отвѣчаетъ первоначальнымъ намѣреніямъ законодателя, но наноситъ прямой вредъ крестьянскому населенію.

Государю Императору 14 декабря 1893 г. благоугодно было утвердить по настоящему дѣлу мнѣніе большинства членовъ Государственнаго Совѣта, и, согласно этому, дѣйствующій законъ «о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель» содержитъ въ себѣ слѣдующія главныя постановленія.

I. Продажа надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами допускается не иначе, какъ на основаніи особаго о томъ приговора общества, постановленнаго съ согласія не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и утвержденнаго губернскимъ присутствіемъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, по принадлежности. Если стоимость отчуждаемаго участка превышаетъ 500 р., то для продажи его требуется, сверхъ того, разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, а въ случаяхъ, когда участокъ отчуждается для горнопромышленныхъ цѣлей — и по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

II. Участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами, или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи, какъ добровольной, такъ и съ торговъ, за недоимки въ выкупныхъ платежахъ, только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ.

III. Крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещается отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по этимъ землямъ и была погашена. Обращеніе взысканій на означенныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа ихъ на основаніи такихъ рѣшеній допускается только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, совершеннымъ въ установленномъ порядкѣ до обнародованія настоящаго закона, и

IV. Въ измѣненіе и дополненіе положенія о выкупѣ постановить:

«До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго сельскаго схода».

IV.

Все изложенное выше приводитъ, между прочимъ, къ двумъ слѣдующимъ несомнѣннымъ выводамъ:

I. Законъ 14 Декабря 1893 г. находится въ прямомъ противорѣчіи съ одной изъ существеннѣйшихъ основныхъ мыслей положеній 19 Февраля 1861 г. — о предоставленіи крестьянскому

населенію права полной собственности на отведенную ему въ надѣлъ землю и

II. Содержащіяся въ этомъ законѣ мѣры были установлены лишь *временно*, «впредь до общаго пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ пользованія и распоряженія землями крестьянскаго надѣла», съ которымъ Соединенные Департаменты (журналъ, стр. 9) связывали неизбѣжно и пересмотръ вообще положеній 19 Февраля 1861 г.

Типографія В. Киршбаума.

2007051329